

необыкновенных людей». Он увидел в этих людях горцев — хайлендеров, которых можно сломать, но нельзя согнуть.

Мэрчисон прожил в России много месяцев, да не в столице, а в глубине страны. Тяготы русских дорог он переносил с британской невозмутимостью. У костра он слушал русские песни. Одна совсем новая — «Однозвучно гремит колокольчик»:

*И умолк мой ямщик, а дорога
Предо мной далека-далека...
Дальняя дорога, дальняя страна...*

***

Мэрчисону особенно понравились русские слова «быстрее», «пошёл» и более всего именно слово «можно», которое он назвал волшебным. Надо спешить, световое время дорого — сезон кончается.

Совместный маршрут из Златоуста вывел на границу Европы и Азии. На вершине от полноты чувств де Вернейль запел слышанный в Петербурге новый российский гимн «Боже, царя храни».

Работу начинали в шесть утра. В конце лета, когда поджимало время, Мэрчисон работал в темноте: «Ночью можно работать так же хорошо, как и днём. Конечно, почти ничего не видно, но зато всё слышно. Есть три звука от удара по камню молотком: пифф, пафф, пуфф. Пифф — гранит. Пафф — известняк или песчаник. Пуфф — слышно, как звук тонет в глине».

***

Что же выяснилось? Милый Кок был совершенно прав: русский «новый красный песчаник» не есть британский девон, а есть то, что они искали, — terra incognita.

Термин «пермская система» впервые был предложен Мэрчисоном в письме профессору фон Вальдгейму Фишеру от 8 октября 1841 года. Письмо было опубликовано в том же году в «Горном журнале» в переводе Кокшарова: «Мы решились обозначить эти пласты особым наименованием; оно имеет географический корень и происходит от древнего царства Биармии, или Перми».

Только через три с половиной года в Лондоне вышел грандиозный труд на английском языке — первый том «Геологии Европейской России и Уральских гор». Второй, палеонтологический том вышел в Париже. Геологические разрезы по Донбассу, Уралу и Тиману были выполнены в акварели!

ОН СЧИТАЛ ГЛУПОСТЬЮ ЛЮБУЮ ВОЙНУ, ВЗДОРОМ — ИСТОРИЧЕСКУЮ ВРАЖДУ РОССИИ И АНГЛИИ

За этот труд Николай I подарил Мэрчисону золотую табакерку и пригласил его перейти на русскую службу. Тот подумал и вежливо отказался. На родине он был посвящён в рыцарство, а потом стал баронетом.

***

Казалось, что мальчик по имени Дик совершенно потерялся. Люди, которые не знали или мало знали старого Мэрчисона, считали его высокомерным, консервативным. Баронет Родерик Импи Мэрчисон — главный директор Геологической службы, председатель Королевского географического общества. Но в этом уважаемом обществе жила мальчишеская душа. Когда по нездоровью он не смог ездить сам, стал готовить экспедиции. Он помогал Ливингстону, Миклухо-Маклаю.

Самая большая его мечта: «Если бы мне было дано увидеть единение русских и британских моряков в общих усилиях достичь Северного полюса, то я сердечно порадовался бы, что в мои старые годы мне удалось снова спаять истинную международную дружбу, которой я был свидетелем». Экспедиция Врангеля не состоялась — Британское адмиралтейство было против.

Когда русская армия начала среднеазиатские походы, Мэрчисон гасил волнения в британском обществе, опасавшемся за индийские владения: «Даже если Россия расширит свои владения за счёт сопредельных колоний, в отличие от остальных колониальных держав она отдаёт своим новоприобретениям больше, чем берёт от них».

Во время Крымской войны он был в партии мира тогдашнего министра финансов, будущего премьер-министра Гладстона, мама которого когда-то качала его, маленького Дика. Гладстону кричали: «Русский наймит!» Толпа била окна в его лондонском доме. В те дни королева Виктория грозила отречься от престола, «если Англия упадёт России в ноги».

Гладстон был, можно сказать, первым идеологом европейской интеграции. Он считал глупостью любую войну, вздором — историческую вражду России и Англии. Гладстону, да и Мэрчисону, виделась, пусть в далёкой перспективе, объединённая Европа от Атлантики до Урала — и дальше, дальше, за Урал.

А командовал британскими войсками в Крыму фельдмаршал Фицрой Сомерсет, он же лорд Реглан. Память о нём сохранилась в особом покрое рукава — реглане.

***

Родерик ненадолго пережил свою жену Шарлотту, благодаря которой он и стал великим геологом. 22 октября 1871 года Стэнли всё-таки нашёл Ливингстона на берегу озера Танганьика. В этот самый день на лондонском кладбище Бромптон был похоронен отчаянный мальчишка Дик Мэрчисон, и было ему отроду 79 лет.

Адам Седжвик плакал без удержу, когда узнал о смерти своего врага-друга. Старый спор кончился. Родерик Мэрчисон сделал всё, что мог, для того чтобы разорвать цепную реакцию вражды, отчуждённости, ненависти. Русские и британцы, как он мечтал, всё-таки были вместе — во время войны с фашизмом.

Будто про нашего героя эти строки Ахматовой:

*Он наделён каким-то вечным
детством,
Той ясностью и точностью светил,
И вся Земля была его наследством,
А он его со всеми разделил. ■*